

ного и обыденного, чтобы стать доступным не просто носителю языка, но и человеку его изучающего.

Важным отличительным признаком лингвострановедческого словаря является принцип учебности, такой словарь используется в учебных целях, в преподавании, что будет способствовать облегчению образовательного процесса. Такие словари должны быть лишены излишней научности, при этом не изобилуют повседневной лексикой.

В ходе создания лингвострановедческого словаря реализуются следующие лексикографические принципы: необходимость ориентации на актуальное современное языковое сознание; применение актуально-исторического подхода в процессе семантизации лексических единиц; использование зрительной наглядности; толкование лексического понятия без чрезмерного употребления научных понятий, с точки зрения повседневной жизни; обучающий характер; наличие теоретической вступительной статьи в начале словаря, допустимая дозировка и концентрация материала в соответствии с уровнем подготовленности обучающегося, частичное использование родного языка адресата и т.д.

Особое внимание при составлении лингвострановедческих словарей должно уделяться переводу словарных статей. Исходные тексты имеют социально-культурную значимость, поэтому следует придерживаться принципа коммуникативно-прагматического полного перевода. В ходе работы над статьями необходимо искать «оптимальные» варианты перевода, такие как переводческие трансформации (опущение, добавление, калькирование, транслитерация, синтаксическое уподобление и т.д.).

Заключение. В связи с широким развитием международных отношений составление лингвострановедческих словарей является особо популярным направлением, которое можно назвать своеобразным мостом международной коммуникации. Это относительно молодой тип словарей, позволяющий описать понятия и явления определенной культуры, с целью упрощения освоения иностранного языка для неносителей и обогащения знаний при углубленном изучении родного языка. На основе лингвострановедческих словарей изучение характера сотрудничества языка и культуры становится наиболее эффективным. Создание словаря – процесс трудоемкий и требующий от составителя внимательности и ознакомленности не только в той области, которую он описывает, но и в методологии написания и составления словаря.

1. Томахин, Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь / Г.Д. Томахин. – М. : Рус. яз., 1999. – 576 с.

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАКАЗАНИИ И ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «НАКАЗАНИЕ» В ПАРЕМИЯХ

*И.А. Виноградов
Витебск, ВГАВМ*

Преступление и наказание существуют столько, сколько существует цивилизация. Наказание – это естественная потребность социума: применение наказания мы можем встретить у всех народов во все времена. Первоначальные формы наказания меняются на более прогрессивные. Для общества необходим сдерживающий фактор, которым становится наказание как корректирующий инструмент влияния на поведение людей. Это и делает *актуальным* наше исследование.

Целью исследования является изучение представлений о наказании, языковой репрезентации концептов «преступление» и «наказание» в паремиях.

Материал и методы. Материалом исследования являются паремии русского и английского языков, связанные с концептами «преступление» и «наказание». В ходе исследования применялись следующие общенаучные методы: наблюдение, описание, анализ.

Результаты и их обсуждение. На протяжении истории человечества представление о наказании эволюционировало. В первобытнообщинном обществе наказание считалось возмездием общества или отдельного человека за преступление и существовало в форме кровной мести со стороны потерпевшего или его родственников. Так как месть определялась степенью гнева, то она часто не соответствовала тяжести преступления (происходила с превышением же-

стокости: если кого-либо оскорбили, то следовал удар, если избили – то пострадавший мог порезать избившего). Постепенно эта форма наказания стала контролироваться государством, приобретала определенные ограничения; число преступных деяний, за которые можно мстить, сокращалось, устанавливался срок, в течение которого возмездие применялось. В «Русской Правде» используются следующие лексемы для обозначения преступлений и наказаний: *месть за убийство, увечья* (мстят дети потерпевшего), *кровавые раны, побои, удар каким-либо предметом* (может мстить только сам потерпевший сразу после удара, отсюда паремия: *После драки кулаками не машут*), *кража*. С кровным возмездием связаны следующие устойчивые выражения: *tit for tat – зуб за зуб, an eye for an eye – око за око*. Систему выкупа постепенно сменяет месть. В конце 11 – начале 12 веков нанесение вреда обществу в целом начинает рассматриваться как преступление. Некоторые виды наказания больше не применяются.

В 12 веке был известен обычай «выдать головой», т. е. выдать обиженному обидчику. Первый мог простить или наказать второго. За вину с князя брали волость, остальных людей отдавали головой. В рабство отданный головой человек попадал с женой и детьми, работал до тех пор, пока весь долг не был покрыт.

В Средние века наказание считалось идущим от Бога. В состав некоторых видов наказания законодательно вводится состав преступления: сожжение назначается за поджог, изувечивающие наказания – за увечья. Постепенно государственные органы, а не отдельные лица начинают заниматься преследованием преступников, вынесением приговора, определением способа наказания. Вначале только тяжкие преступления такие, как убийство, разбой, грабеж, преследуются государством.

Меры и способы наказания были и в древние времена, и в Средневековье более суровыми, чем сейчас: смертная казнь, в том числе в жестокой форме, использовалась чаще. Один из наиболее жестоких способов наказания – это физические наказания, различного рода позорящие меры. С ними связаны сильные эмоции: боль, унижение, обида, желание отомстить. Такое наказание ощутимо физически, наглядно, и его перспектива предотвращает преступления, заставляет задуматься о последствиях.

Наказание как привлечение к ответственности сложилось в период буржуазных революций.

К историческим факторам, повлиявшим на формирование концепта *наказание*, могут быть отнесены: депортация индейцев, суд Линча, рабство и эксплуатация афроамериканцев в Соединенных Штатах Америки; репрессии 1930-х годов, голод в 1932-1933 годах, раскулачивание, Великая Отечественная война в Союзе Советских Социалистических Республик (отсюда такие национальные признаки концепта, как *пытки, голод, исправительные работы, каторга*).

В современной лингвистике паремии – это афористически сжатые, ритмически организованные по форме, имеющие моральное и практическое содержание, этническую и культурную информацию единицы языка. Многовековой опыт человечества в целом и отдельных народов формулируется в лаконичных высказываниях.

Основные признаки концепта *преступление* в паремиях: 1) наказание и преступление должны быть соразмерны друг другу: *Каков удар, таково и наказание; По делам вору и мука; 2) за преступлением, правонарушением, проступком последует наказание: Сколько веревочке не виться, а все равно конец будет; Пуля виновного найдет; Как не вертись собака, а хвост позади; На грех и незаряженное ружье выстрелит; До времени все с рук сходит; На добре – спасибо, а за грех – попадись; Сам заварил кашу, сам и расхлебывай; Год торгуй, два воруй, а три в яме сиди; Не поймали вора сегодня, поймут завтра; Сколько вору не воровать, а расплаты не миновать; за преступлением может последовать физическое наказание: Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел; Кто возьмет без спросу, тот будет без носу; Кто таскает с блюд, того и бьют; Кто плут, для того и сделан кнут; Кто возьмет без нас, тот будет без глаз; Терпи, голова, - благо в кости скована; 3) тот, кто совершает преступление, может потянуть за собой других: И сам в петлю лезет, и другого туда тянет; С кем поведешься, от того и наберешься; 4) преступление пытаются скрыть: концы в воду, замести следы; 5) преступника необходимо поймать, доказать, что он совершил преступление: Не пойман – не вор; 6) поведение преступника-рецидивиста не просто исправить, направить его на путь истинный: Черного кобеля не отмоешь до бела; Волкдохнет в своей шкуре; *The wolf may lose his teeth, but never nature – Сколько волка не корми – он все равно в лес смотрит; It is harder to change the**

human nature than to change rivers and mountains – Сложнее изменить сущность человека, чем поменять течение реки и местоположение горы; 7) преступника можно распознать по поведению: *На воре и шапка горит*; 8) уголовное дело о преступлении заводят только, если есть серьезные улики: *Нету тела – нету дела*; 9) если совершил преступление, то будь готов ответить за свои дела: *Любишь кататься – люби и саночки возить*; *Любишь медок – люби и холодок*; 10) у детей преступников больше шансов совершить преступление: *Яблоко от яблони далеко не падает*; *От осинки не родятся апельсинки*; 11) преступление решает проблемы: *Нет человека – нет проблем*; 12) о преступлении рано или поздно узнают: *Все тайное становится явным*; 13) пожар хуже, опаснее воровства: *Вор ворует – стены оставляет, а пожар все истребляет*; 14) то, что получено преступным путем не принесет пользу: *Ворована копеечка карман дерет: сама уйдет и рубли уведет*; 15) преступления совершают там, где для этого созданы определенные условия, например, нет порядка: *Где плохо лежит, туда и вор глядит*.

В русской лингвокультуре причинами и поводами преступлений могут быть желание не работать и хорошо жить, клятва, ложь, состояние алкогольного опьянения: *Где клятва, там и преступление*; *От опьянения два шага до преступления*; *От лжи к преступлению прямая дорога*; *Девять десятых из всего числа преступлений, пятнающих человечество, совершены под влиянием вина* (Л. Н. Толстой). Причинами преступлений, с точки зрения известным писателям, мыслителям и философам, могут быть невежество (Д. И. Фонвизин, О. де Бальзак, В. М. Гюго), бедность (Аристотель), безнаказанность (М. Т. Цицерон). Для англо-американской лингвокультуры характерно то, что нельзя исправлять один поступок (преступление) другим: *He that falls into the dirt, the longer he stays there the fouler he is*. – Чем дольше остается в грязи тот, кто туда упал, тем грязнее он становится.

Основные признаки концепта *наказание* в паремиологических единицах выделяются ситуативно: 1) наказание неизбежно, но возможно прощение: *Накажи Бог, да добром*; 2) наказания не будет при взятии на себя греха другого человека, когда человек повинился: *Закрой чужой грех – Бог два простит*; *Головы повинной не секут, не рубят*; 3) наказание после смерти в русской лингвокультуре особенно страшно: *Смерть по грехам страшна*; *Не бойся смерти, бойся грехов*; *Что душа утасла, то и на тот свет понесла*; *На суде божьем право пойдет направо, а криво налево*; в англо-американской культуре данный вид наказания не существует: *He that dies pays all debts* – Тот, кто умер, заплатил все долги; *Death quits all scores* – Смерть освобождает от всех долгов; *Death squares all accounts* – Смерть закрывает все счета; 4) если один раз накажут, то будешь помнить долго: *Битому коту лишь лозу покажи*; 5) одного человека могут наказать за другого: *Били Фому за Еремину вину*; 6) следует слушать старших, родителей, иначе будешь наказан: *Не слушался отца, послушается кнутца*; 7) наказать, осудить всегда успеешь: *Не торопись казнить, дай слово молвить*; *Семь раз отмерь, один раз – отрежь*, *Не суди, не судим будешь*; *A monarch should be slow to punish, swift to reward* – *Монарх должен медленно наказывать и быстро награждать*; 8) добровольное признание смягчает наказание: *Повинную голову и меч не сечет*; *Лежачего не бьют*; *Признание – половина исправления* (признавшийся считается сдавшимся судебной системе, которая останавливает взмах топора на его головой); 9) получить наказание всегда успеешь: *Сесть я всегда успею*; 10) не следует зарекаться от того, что не будешь наказан: *От тюрьмы и от сумы не зарекаются*; 11) найти причину и повод для наказания несложно: *Был бы человек, а статья найдется*; 12) за одно совершенное преступление наказывают один раз: *По дважды и Бог за одну вину не карает*; 13) первым накажут доносчика, только потом преступника: *Первый кнут доносчику*.

С одной стороны, если человек не совершил преступление, то он не будет наказан: *не ел редьки, не станешь и рыгать*; *не ела душа чесноку, так и не воняет*. С другой стороны, в русской лингвокультуре, в отличие от англо-американской, присутствует мысль о том, что можно совершить преступление и не быть за него наказанным: *Не пойман не вор*; *кто от рук отмытался, тот и прав остался*; *Ушел, так прав*; *попался, так виноват*.

В русской и англо-американской лингвокультурах не только преступление, но и зло в целом наказывается и осуждается в обществе, добро побеждает зло: *Злой с лукавым водились и оба в яму провалились*; *С другом дружи, а недругу не вреди*; *Худой мир лучше доброй брани*; *Ищи себе прибыли, другим не желай погибели*; *They that sow the wind shall reap the whirlwind* – *Посеешь ветер – пожнешь бурю*; *He that sows virtue reaps fame* – *Посеешь добродетель – пожнешь славу*. В русской лингвокультуре существуют паремии, в которых содержится противо-

положительная идея: *Благими намерениями стелется дорога в ад; Не делай людям добра – не посеешь зла*. В русской лингвокультуре за любопытство предусмотрено отдельное наказание, которого нет и никогда не было в истории юриспруденции: *Любопытной Варваре на базаре нос оторвали*. Чрезмерное любопытство не поощряется и в англо-американской культуре: *He who peeps through a hole, may see what will vex him*. – Тот, кто подсматривает, может увидеть то, что его будет раздражать.

Заключение. При сравнении паремиологических единиц англо-американской и русско-белорусской культур необходимо отметить, что фундаментальные моральные и правовые ценности сходны. Различия касаются комбинации ценностей, степени их актуальности для каждой из культур. Ценности, характерные для англо-американской и русской культур, попадали из повседневной жизни народов в сферу правового регулирования и затем закреплялись в виде законов, которые предоставляли гарантии соблюдения той или иной нормы. Противоречивость национального сознания – это основная причина существования противоположных по значению паремий.

Справедливость начинает играть все более и более важную роль при наказании за преступление. В англо-американской культуре наказание после смерти не существует, в русской лингвокультуре данный вид наказания особенно страшен.

1. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.

НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОНИМИИ ВИТЕБЩИНЫ

В.М. Генкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследование региональной топонимии может проводиться в разных направлениях, ставя и реализуя различные цели и задачи. При этом очевидно, что сама логика региональных ономастических исследований (вне зависимости от их конкретных целей) и правомочность выделения определенной территории в качестве ономастического региона обусловлены в первую очередь возможностью представления совокупности региональных ономов не как «набора имен», а как системы, которая характеризуется определенной структурой, наличием внутрисистемных отношений и другими системными особенностями.

Формирование такой системы в каждом регионе происходило под очевидным влиянием различных факторов, относимых к разным областям, среди которых наиболее значимы: культура и национальные традиции, вероисповедание, язык (диалект или диалекты), географическое расположение (особенности ландшафта, климата, количество и характер водных и иных природных объектов), характер ведения хозяйственной деятельности, промыслы и экономические отношения и т. п. Нетрудно заметить, что большая часть этих факторов диахронически изменчива. Следовательно, можно предположить: в разные исторические периоды топонимия региона должна приобретать новые черты и/или претерпевать изменения, которые будут фиксироваться топонимной системой и в значительной мере определять в дальнейшем ее характер. Кроме того, особенности поэтапного заселения территории и дальнейшего расселения по ней, влекущие за собой естественные изменения в числе и специфике населенных пунктов (а следовательно, и в системе их наименований), также исторически обусловлены.

Актуальность исследования продиктована необходимостью установления исторических эпох, наиболее значимо повлиявших на региональную топонимную систему Витебщины, и выявления особенностей, приобретенных системой в ту или иную эпоху. Характеризуя данную позицию, следует также отметить, что, несмотря на достаточно большой объем знаний, накопленных ономастической наукой о региональной (в частности, витебской) топонимии, исторический и генетический аспекты по-прежнему нуждаются в дальнейшей разработке.

Цель исследования – определить первые важнейшие периоды формирования системы топонимов региона, установить их временные рамки и выявить черты, ставшие в дальнейшем значимыми для топонимии.